

Аньян крикнул это громко, не сдерживаясь, и окружающие начали тихо посмеиваться, украдкой поглядывая на него.

— Брат Ху, МБ... — Аньян подбежал к мужчине, явно намереваясь повторить сказанное, но тот поспешно зажал ему рот рукой.

— Босс, тише! — Брат Ху с окаменевшим лицом принялся объяснять: — Это же moneyboy, понимаешь? То есть... те, кто продает себя за деньги.

Аньян на мгновение замер, а затем, не говоря ни слова, развернулся и направился обратно к диванчикам. Брат Ху дважды окликнул его, но не добился ответа, лишь недоуменно проводил его взглядом.

Вернувшись к месту, Аньян не обнаружил там Ван Чаогуана и Ма Юаня. Гу Юньцин по-прежнему молчаливо жался в углу. Аньян подошел к нему, схватил за подбородок и заставил поднять голову:

— Где Ван Чаогуан и тот тип, что только что с тобой говорил?

Гу Юньцин опешил и холодно ответил:

— Разве это не твои друзья? Откуда мне знать.

— Тот парень так с тобой разговаривал, почему ты не злишься? — тон Аньяна был недобрым.

— Злюсь? — Гу Юньцин усмехнулся. — На что злиться? Разве он сказал неправду? Я ведь и в самом деле ничтожество...

Он не успел договорить, как Аньян схватил его за воротник и рывком поставил на ноги. Вокруг послышались удивленные возгласы. Аньян, стиснув зубы, впился взглядом в глаза Гу Юньцина:

— Гу Юньцин, ты можешь ненавидеть меня, можешь ненавидеть кого угодно, но ты не смеешь ненавидеть себя! И тем более не смеешь смотреть на себя свысока!

Взгляд Гу Юньцина дрогнул, он приоткрыл рот, но так ничего и не произнес.

Аньян сам не понимал, почему он так взбешен. Что его так злит? То, что Гу Юньцин сам себя унижает? Да, именно это.

Скорбь о его несчастье и гнев на его неспособность постоять за себя. Вероятно, это тоже была своего рода жалость.

— Что случилось? Что происходит? Молодой господин Вэй, остыньте, — Ван Чаогуан, только что вернувшийся из уборной, увидел, как Аньян держит парня за грудки. В душе он проклял всё на свете: как и ожидалось, Вэй Чи сорвался.

Аньян сглотнул, разжал пальцы, толкнул Гу Юньцина обратно на диван и отвел взгляд:

— Перебрал лишнего, наговорил ерунды, не бери в голову.

Гу Юньцин опустил глаза и промолчал. В этот момент к ним подошел Ма Юань. Заметив странную атмосферу, он замедлил шаг, но Аньян всё равно его увидел. Аньян сжал кулаки, затем расслабился. На лице его читалось раздражение, но он всё же сел обратно, на этот раз — прямо рядом с Гу Юньцином, всем своим видом показывая, что никуда не уйдет.

Ма Юань непонимающе посмотрел на Ван Чаогуана, но тот лишь покачал головой, мол, сам не знаю, что тут происходит. Ма Юаню ничего не оставалось, как осторожно сесть на место, но он не оставлял попыток поглядывать на Гу Юньцина.

Да твою ж мать, ты еще и смотришь! Ты, паршивец, еще и смотришь!! Совсем страх потерял? Ты хоть понимаешь, что с таким поведением в сериалах дольше трех минут не живут?!

Аньян слегка развернулся, заслонив Гу Юньцина от взгляда Ма Юаня.

Но, как говорится, нет предела человеческой глупости. Ма Юань даже пересел на другое место и начал украдкой разглядывать Гу Юньцина с ног до головы. Его взгляд словно пытался прожечь дыру в одежде парня, а в конце остановился на его талии. Неизвестно, какие грязные мысли посетили Ма Юаня, но уголки его губ поползли вверх в наглой ухмылке.

...

Аньян стерпел раз.

Стерпел два.

Продолжал терпеть... Черт, больше не могу!

Пока компания за соседними столиками шумно веселилась, Аньян резко вскочил, подошел к Ма Юаню и со всей силы влепил ему левый хук прямо в челюсть.

Нет таких проблем, которые нельзя решить дракой! А если не помогло — значит, нужно подраться еще раз!

По залу пронесся гул изумления. Ван Чаогуан застыл с бокалом в руке, вытаращив глаза.

Обалдеть, Вэй Чи сам полез в драку. Нет, не то... Обалдеть, Вэй Чи полез в драку ради Гу Юньцина! И снова не то... Черт, он же просто взял и ударил человека!

Ма Юань был ошеломлен. Он прижимал руку к опухшей щеке, не зная, как реагировать. Аньян, поморщившись, встряхнул рукой, повернулся к остолебеневшим людям и бросил:

— Прошу прощения, что испортил всем настроение. За сегодняшние напитки плачу я, продолжайте веселиться.

Сказав это, Аньян схватил Гу Юньцина за руку и потащил к выходу из бара. Уйти сразу после того, как набил кому-то морду — это было чертовски захватывающе.

— Эй, молодой господин Вэй! — Ван Чаогуан явно не ожидал такого поворота событий. Он вскочил, пытаясь остановить их, но было уже поздно.

Брат Ху всё еще сидел за столиком, наблюдая за танцующей толпой, когда увидел, как Аньян выводит Гу Юньцина.

— Брат Ху, будь добр, оплати счет за наш столик, я подожду тебя снаружи.

Брат Ху кивнул и отправился к стойке. Гу Юньцин всю дорогу молчал, но и не просил Аньяна отпустить его руку.

Когда они наконец выбрались на улицу и вдохнули прохладный ночной воздух, Аньян отпустил Гу Юньцина и сделал несколько глубоких вдохов. Хмельной туман в голове начал рассеиваться. Аньян посмотрел на Гу Юньцина, собираясь что-то сказать, но в голове внезапно раздался механический голос:

[Уровень симпатии цели +200. Текущий уровень симпатии цели: -1570]

Двести! Двести! Да вы понимаете, что такое двести? Если округлить, это же почти миллиард! Кажется, завтра я уже смогу вернуться домой! Смогу! Вернуться! Домой!

Аньян был готов расхохотаться в голос, но с трудом сдержал этот порыв. Успокоившись, он запоздало задался вопросом: почему прибавилось так много?

Он недоуменно взглянул на Гу Юньцина и обнаружил, что тот тоже смотрит на него. В полумраке глаза Гу Юньцина блестели, словно в них стояли слезы, готовые пролиться прямо в душу.

На тихой улице Аньян слышал биение собственного сердца. Каждый удар будто нашептывал: погладь его по голове, утешь его.

В следующую секунду, словно помимо его воли, Аньян медленно протянул руку, но Гу Юньцин внезапно отвел взгляд и отступил на полшага.

Заметив это движение, рука Аньяна застыла в воздухе. Что со мной такое?

Опомнившись, Аньян поспешно убрал руку. Между ними повисло неловкое молчание. Должно быть, это алкоголь ударил в голову. Гу Юньцин всё еще ненавидит Вэй Чи, лучше избегать лишних прикосновений.

Аньян про себя выругал проклятый спирт и, не зная, что еще сказать, с облегчением выдохнул, когда Брат Ху подогнал машину, прервав эту тишину. Аньян просиял и поспешил к автомобилю, раздумывая, не стоит ли Вэй Чи поднять зарплату Брату Ху.

<http://bllate.org/book/19121/1877913>